

Праздникъ Сибирскаго Флотскаго экипажа.

(30-го августа 1908 года).

Сибирскій флотскій экипажъ 30-го августа текущаго 1908 г. справлялъ свой экипажный и храмовой праздникъ.

Наканувъ на литургіи и панихидѣ было совершено поминовеніе воиновъ, на полѣ брани животовъ свой положившихъ и въ моряхъ погибшихъ; послѣднихъ—офицеровъ и нижн. чиновъ, убитыхъ въ китайскую и японскую войны, въ спискахъ церкви значится не мало, около 900 человекъ.

Помолиться за боевыхъ товарищей въ церковь прибыли: участники этихъ войнъ—начальникъ морскихъ силъ Тихаго Океана, к. ад. Н. А. Матусевичъ, командиръ экипажа, баронъ Ф. В. Раденъ, помощникъ его подполк. В. А. Матусевичъ, а также другіе офицеры, нижніе чины и въ значительномъ числѣ горжане обитатели матросскихъ слободокъ. Въ тотъ же день нижн. чинамъ была роздана брошюрка съ жизнеописаніемъ св. Благ. вел. князя Александра Невскаго.

Въ самый праздникъ — литургія съ рѣчью послѣ нея морского священника и молебень, совершенный въ 11 часовъ на плацу. Пѣснопѣнія всѣхъ службъ исполнялъ хоръ матросовъ тихо, стройно и умирительно.

На молебствіи присутствовали: военный губернаторъ, г.-м. Флугъ, начальникъ артиллеріи г.-л. Бѣлый, генералы—П. К. Ставицкій, Шинкаренко, Рейнгартенъ, полковники: Цибульскій, А. И. Исаковъ, Чернышовъ.

Слово въ день экипажнаго и храмоваго праздника Сибирскаго флотскаго экипажа.

*Благословенъ Богъ, укрѣпляяй руки
моя на ополченіе и персты моя на
брань!*

«Экипажный и храмовой праздникъ есть великій праздникъ, съ котораго начинается новая година въ жизни экипажа и храма. И какъ при встрѣчѣ новаго года невольно приходятъ на память событія прошлаго года и встаютъ думы о будущемъ, такъ и въ преддверіи нашей новой години я вспомню изъ минувшаго времени, — конечно лишь въ своей церковно-религіозной области: «Помыслихъ, по слову Божію, дни древнія, и поучихся». — Я только останавливаю ваше вниманіе на знаменательныхъ словахъ, которыми Его Величество ободрилъ и успокоилъ всѣхъ послѣ злосчастнаго дня 17-го октября:

«Благодарю искренно командировъ, офицеровъ и команды судовъ Сибирскаго экипажа за примѣрное исполненіе ими своего долга». (Тел. Нач. Гл. М. Штаба за № 2636.

Въ церковно-религіозной области минувшій годъ оставилъ истинное утѣшеніе.

Я видѣлъ — и безъ лицепріятія свидѣтельствую — отрадныя начинанія начальствующихъ лицъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія и воспитанія меньшихъ братьевъ, заботы о благолѣпіи храма, о хорѣ пѣвчихъ, о лучшей постановкѣ закона Божія въ учебной командѣ строевыхъ инструкторовъ; заботы и труды по построенію храма — памятника на отдѣльномъ морскомъ кладбищѣ, завершившіеся освященіемъ его.

Я видѣлъ въ этомъ году великое усердіе и благоговѣнное отношеніе къ храму нижнихъ чиновъ.

А видя все это, я испытывалъ великое душевное удовлетвореніе, ибо вѣровала, что здѣсь именно несомнѣнный залогъ Божьяго благословенія, залогъ общаго преуспѣянія воинствъ — моряковъ. Ибо извѣстенъ и обратный урокъ жизни, что равнодушное отношеніе, пренебреженіе къ вѣрѣ и церкви есть первый и большой шагъ къ развращенію и упадку человѣка вообще и цѣлаго народа, а война въ особенности.

Русскій народъ, создавшій съ священною хоругвью въ рукѣ великое государство, былъ крѣпокъ вѣрою прежде, силенъ ею, что бы ни говорили, и теперь.

Изъ отечественной исторіи, богатой уроками, я напомяну изъ глубокой старины, изъ вѣка нашего небеснаго Покровителя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

XIII-й вѣкъ—вѣкъ войнъ—былъ тяжелымъ для молодой Руси. Напала тогда на Русь сила несмѣтная орда монгольская, «отъ множества коей земля стонала и обезумѣли дикіе звѣри и ночныя птицы», какъ говоритъ лѣтописецъ. Покорила она Русь, раздираемую раздорами и междоусобіями; и горе великое разразилось надъ русской землей: города и села были сожжены, храмы разграблены, многіе русскіе люди были отведены въ плѣнъ, свободный дотѣль народъ былъ обложенъ позорною данью. Самое солнце померкло въ очахъ печальнаго народа, а въ иныхъ областяхъ (Рязанской), какъ говоритъ лѣтописецъ, и «плакать было не кому и не по комъ». Указываетъ онъ и причину этого бѣдствія. «Господь силу отъ насъ отъя, а недоумѣіе и грозу и страхъ и трепеть вложи—за грѣхи наши».

Только черезъ 200 лѣтъ наши предки свергли, съ Божіею помощію и св. угодниковъ, монгольское иго, и тогда опять засіяло солнце свободы надъ русской землей.

Александръ Невскій, тогда еще молодой князь, отстоялъ предъ ханомъ, такъ сказать, душу Россіи: 1) Татары, получая дань, не касались религіи и церкви; стараніемъ князя даже въ ордѣ былъ устроенъ храмъ, гдѣ плѣнные въ своей горькой неволѣ могли молиться Богу; 2) Русь сохранила власть своихъ князей, свои законы и судъ; 3) она удержала за собой, какъ самостоятельное государство, право войны и мира.

Черезъ три года послѣ татаръ шведы напали на Русь, съ другой стороны; ихъ вождь Биргеръ уже сталъ на берегахъ Невы и послалъ вызовъ Александру Невскому: «если можешь, противься, но я уже на твоей землѣ».

«Насъ немного, говорилъ своей дружинѣ Благовѣрный Князь, но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», и первый ударилъ на враговъ. Произошла страшная битва, коей шведы не выдержали; оставшіеся въ живыхъ спасались бѣгствомъ на свои корабли, не успѣвъ захватить трупы даже своихъ начальниковъ. (За эту славную побѣду на берегахъ Невы надъ сильнымъ врагомъ Александръ Ярославовичъ получилъ прозваніе «Невскаго» 1240 г.).

Вскорѣ послѣ этого ливонцы напали на Русь и уже взяли Псковъ и вторглись въ предѣлы Новгородской губерніи. Александръ Невскій, горячо помолвившись въ храмѣ св. Софіи, быстро двинулся со своими дружинами

на враговъ, отгѣснилъ ихъ, отнялъ Псковъ, и на льду Чудскаго озера разбилъ ихъ на голову. Трупы и кровь, покрывшіе ледъ, указывали, какъ упорна и тяжела была эта битва, извѣстная подъ именемъ «Ледоваго побоища».

Память народная свято хранитъ сказанія объ этихъ богатырскихъ временахъ, какъ и о «годѣ лихолѣтія» и 12-мъ годѣ прошлаго столѣтія, о чудо-богатырѣ Суворовѣ, о Севастополѣ, Плевнѣ, съ ихъ героями и мучениками, моряками Нахимовымъ, Корниловымъ, бѣлымъ генераломъ Скобелевымъ. — иначе и самый народъ былъ бы, какъ непомянувшій родной страны, жалокъ, какъ жалокъ и несчастенъ человѣкъ, бродящій по свѣту и не помнящій родства

Въ этихъ сказаніяхъ были дѣла — прямо чудесны, — и не мудрено. Вѣдь въ старину, когда шла война, десятки миллионъ вѣрующихъ въ Бога, горячо любящихъ свою родину русскихъ людей спѣшили въ храмы Божіи, молились съ войсками на площадяхъ, вдохновленные одною молитвою: «Господи, помози намъ!» Они выходили изъ храма ободренные, съ неодолимымъ желаніемъ исчерпать все средства обороны и постоять до послѣдняго.

Не мудрено, что и нашъ воинъ, родной сынъ этого народа, во все времена и въ послѣднюю войну и на сушѣ и на морѣ удивлялъ своихъ друзей и недруговъ высокими душевными качествами.

Какъ онъ храбро сражался съ врагомъ, спокойно, съ крестнымъ знаменіемъ умиралъ отъ ранъ, ухаживалъ за плѣннымъ раненымъ врагомъ какъ за своимъ братомъ, отдавая ему послѣдній сухарь. Стоически переносилъ всевозможныя лишения, замерзалъ на позиціяхъ, возвышаясь въ своей терпѣнн до степени подвижничества, въ своей смерти до величія мученика во имя долга.

«Есть у Государя и отечества, говорилъ народный представитель въ Государственной Думѣ, и на морскомъ поприщѣ вѣрные слуги».

«Они являли себя просто героями, свидѣтельствуешь командиръ французскаго судна объ одной изъ нашихъ судовыхъ командъ. Подъ огненнымъ солнцемъ Африки, подъ потоками проливныхъ дождей, несшихъ съ собой лихорадку и смерть, они день и ночь работали, грузя уголь, не ниѣя при томъ ни капли прѣсной воды, и ни одной минуты не поддались слабости, не произнесли ни одной жалобы. Я видѣлъ людей, приходившихъ за провіантомъ въ 5 час. утра, послѣ цѣлой ночи, проведенной въ работѣ,

они падали отъ усталости и такъ крѣпко засыпали на 2 часа, что ничѣмъ нельзя было ихъ разбудить. Вставъ на ноги, они принимались за работу отъ всего сердца, безъ малѣйшаго ропота. Я спрашивалъ себя, были бы въ состояніи наши бретанскіе матросы вынести столько утомленія и лишеній?» (Бушелье).

Есть у Государя и отечества, говорилъ далѣе представитель народа, есть на морскомъ поприщѣ герои, подвиги которыхъ отъ отца къ сыну, изъ рода въ родъ будутъ передаваться благодарнымъ отечествомъ.

Знаемъ мы случай съ механикомъ, голой рукой заткнувшимъ жаровую трубу, знаемъ о томъ случаѣ, когда на разбитомъ суднѣ, уже захваченномъ непріателемъ, предпочли ужасную смерть неизбежному, но отнюдь не позорному плѣну. Знаемъ о командѣ, до единого человѣка погибшей виѣстѣ съ своимъ кораблемъ, на опрокинутой днищѣ коего еще нѣкоторое время стояло нѣсколько офицеровъ и матросовъ, которые предсмертнымъ «ура» провожали проходившіе мимо еще цѣлые русскіе корабли, воодушевляя ихъ на побѣду или доблестную смерть за честь флота.

Въ нашъ праздникъ помянемъ товарищей павшихъ въ бою, за родину жизнь положившихъ свою!

Всѣ и други и недруги воздавали должное и недоумѣвали откуда у простого русскаго воина эти высокія душевныя качества?

Все это внушила ему вѣра Христова, семья и церковь, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ нравственные устои, учится сознанию долга, исполненію св. присяги и повиновенію начальству. Здѣсь онъ почерпаетъ вѣру и съ нею въ бой идетъ, что гдѣ-бы и когда онъ ни находился: днемъ-ли или въ часъ ночной, на горной-ли вершинѣ, или въ чистомъ полѣ и окопѣ, на вахтѣ или въ нѣдрахъ корбля, вездѣ надъ нимъ воля Божія, безъ которой не упадетъ ни одинъ волосъ его головы.

Всегда онъ готовъ поэтому съ покорностью пріять и раны и смерть.

Истинный воинъ долженъ имѣть то постоянное сознание, что онъ каждую минуту можетъ предстать предъ Небеснымъ Судією, съ отчетомъ о своей жизни. Это особенно надо памятовать моряку въ его службѣ не на сушѣ, а надъ пучинами океана.

Истинный воинъ христіанинъ долженъ имѣть совѣсть незапятнанную, разумъ свѣтлый, не затуманенный страстями.

Истинный воинъ-морякъ долженъ сознать достоинство званія, долженъ цѣнить его и не ронять своимъ поведеніемъ въ глазахъ русскаго народа, который любитъ свое воинство и надѣется на него.

Да поможетъ вамъ оправдать эти надежды Неб. Покровитель Св. Благ. князь Александръ Невскій, да не оставитъ онъ своею помощію въ наступающую годину.

Послѣ парада гостямъ былъ предложенъ завтракъ въ помѣщеніи учебной команды строевыхъ инструкторовъ, убраннымъ флагами.

Здѣсь начальникъ морскихъ силъ возгласилъ здравіцу за Державнаго Вождя арміи и флота, покрытую двукратнымъ исполненіемъ всеми присутствующими гимна. Были прочитаны привѣтственные телеграммы и. д. коменданта крѣпости и другія.

Вслѣдъ за тостами ген.-лейт. Лебедеву и ген.-лейт. Ирману и другимъ лицамъ въ отвѣтъ на присланныя привѣтствія, адмиралъ, въ краткой рѣчи указавъ на настоящее состояніе экипажа и тѣ—сдѣлавшіе экипажъ неузнаваемымъ—результаты, какіе были достигнуты въ сравнительно короткое время послѣдній годъ, предложилъ тостъ за командира экипажа, съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ, а командиръ экипажа, при тепломъ бодрящемъ словѣ,—въ своихъ ближайшихъ помощниковъ въ дѣлѣ воспитанія нижнихъ чиновъ въ понятіяхъ долга и дисциплины.

Въ рѣчахъ гостей представителей разныхъ родовъ оружія было высказано много искреннихъ пожеланій морякамъ на ихъ трудномъ пути къ развитію и процвѣтанію родного всѣмъ флота. Съ большимъ вниманіемъ были выслушаны душевные и содержательныя рѣчи ген.-маіора Шинкаренко и полк. Чернышева.

Все время хоръ экипажныхъ музыкантовъ, сдѣлавшій большіе успѣхи подъ управленіемъ г. Ванъ-Кеербергена, извѣстнаго во Владивостокѣ еще по 36-му полку, чередовался съ хоромъ пѣсенниковъ 12-го полка. Пѣвныя стрѣлки, на славу вышколенные большіимъ любителемъ пѣнія пропорщикомъ Дорохинымъ, съ воодушевленіемъ и мастерски исполнили нѣсколько старинныхъ русскихъ пѣсень.

Завтракъ кончился рано въ 2 часа.

Для нижнихъ чиновъ и ихъ гостей-сосѣдей стрѣлковъ 12-го полка былъ праздничный обѣдъ, гимнастическія игры съ призами—часами серебр.,

вещами, рубашками и др. Соперничая въ силѣ и ловкости, поощряемые присутствіемъ командировъ хозяева и гости, по-братски, поровну подѣлили эти трофеи между собой.

Военный священникъ *А. Богословскій.*